

Научная статья

УДК 343.592

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.155-177

Участие в некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ч. 3 ст. 239 УК РФ): уголовно-правовая характеристика

Татьяна Сергеевна Карпачева^{1, 2}

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация
KarpachevaTS@mgpu.ru

Аннотация

Введение. Деяние в виде участия в некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, закрепленное в ч. 3 ст. 239 УК РФ, вызывает ряд трудностей в понимании и квалификации. Вовлеченные в большинстве случаев путем обмана в такие объединения, участники сами оказываются жертвами, поэтому при квалификации деяния по ч. 3 ст. 239 УК РФ важно оценивать степень самостоятельности и активности каждого участника.

Теоретические основы. Методы. В статье используется общенаучный диалектический метод, который лег в основу изучения феномена религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан, и их деятельности в России. Частнонаучные методы помогают раскрыть смысл и содержание правоотношений, связанных с созданием и функционированием религиозных, общественных или иных объединений, посягающих на личность и права граждан. Исторический метод позволил исследовать опыт дифференциации ответственности создателей и участников псевдорелигиозных объединений в дореволюционной России и в Советском Союзе.

Результаты исследования. Опираясь на понимание уголовно-правовой категории «зависимость» А. А. Арямовым, можно прийти к выводу о том, что воля участников исследуемых организаций в существенной мере ограничена и является отражением воли лидера. Участник такого объединения как зависимое лицо проявляет в «своем» общественно опасном деянии «чужие» принципы и установки. Таким образом, грань между участником объединения, посягающего на личность и права граждан, и потерпевшим весьма зыбкая. Особенностью поведения такого лица, характеризуемого признаком ограниченной (или уменьшенной) вменяемости, является то, что он может стать субъектом в одном акте преступного поведения, а потерпевшим – от другого акта преступного поведения.

Обсуждение и заключение. Представляется, таким образом, разумным предложение некоторых ученых вернуть признак «активного участия», присутствовавший в диспозициях ст. 227 УК РСФСР и 143.1 УК РСФСР. В целях отличия

субъекта преступления от потерпевшего представляется также актуальным дополнить диспозицию ст. 239 УК РФ «поощрительным» примечанием (по аналогии со ст. 126, 127.1, 210, 282.1 УК РФ и др.) следующего содержания: «Лицо, покинувшее объединение и сообщившее в правоохранительные органы о его деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Ключевые слова: религиозное объединение, секта, некоммерческая организация, зависимость, культовая зависимость, ограниченная вменяемость, ст. 239 УК РФ, участие

Для цитирования: Карпачева Т. С. Участие в некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ч. 3 ст. 239 УК РФ): уголовно-правовая характеристика // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 3. С. 155–177. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.155-177.

Original article

Participation in a Non-Profit Organization that Infringes on the Personality and Rights of Citizens (Part 3 of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation): Criminal Law Characteristics

Tatyana S. Karpacheva^{1, 2}

¹ *Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation*

² *Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation*
KarpachevaTS@mgpu.ru

Abstract

Introduction. An act in the form of participation in a non-profit organization that infringes on the personality and rights of citizens, enshrined in Part 3 of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation, causes a number of difficulties in understanding and qualification. Involved in most cases by deception in such associations, the participants themselves turn out to be victims, therefore, when qualifying the act under Part 3 of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is important to assess the degree of independence and activity of each participant.

Theoretical Basis. Methods. The dialectical method is used in the article as a general scientific method, which formed the basis for studying the phenomenon of religious associations that infringe on the personality and rights of citizens, and their activities in Russia. Specific scientific methods make it possible to reveal the meaning and content of legal relations associated with the creation and functioning of religious, public or other associations that infringe on the personality and rights of citizens. The historical method made it possible to study the experience of differentiating the responsibility of the creators and participants of pseudo-religious associations in pre-revolutionary Russia and in the Soviet Union.

Results. Based on the understanding of the criminal law category “dependence” by A. A. Aryamov, we can come to the conclusion that the will of the participants in the organizations under study is significantly limited and is a reflection of the will of the leader. A participant in such an association, as a dependent person, manifests “other people’s” principles and attitudes in “his” socially dangerous act. Thus, the line between a participant in an association that encroaches on the personality and rights of citizens

and a victim is very fluid. A feature of the behavior of such a person, characterized by the sign of limited (or reduced) sanity, is that he can become a subject in one act of criminal behavior, and a victim of another act of criminal behavior.

Discussion and Conclusion. Thus, it seems reasonable that some scholars propose to return the sign of “active participation” that was present in the dispositions of Article 227 of the Criminal Code of the RSFSR and 143.1 of the Criminal Code of the RSFSR. In order to distinguish the subject of the crime from the victim, it also seems relevant to supplement the disposition of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation with an “incentive” note (by analogy with Articles 126, 127.1, 210, 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc.) with the following content: “A person who left an association and reported to law enforcement agencies about its activities is exempt from criminal liability, unless his actions contain another corpus delicti.”

Keywords: religious association, sect, non-profit organization, dependence, cult dependence, limited sanity, Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation, participation

For citation: Karpacheva, T. S., 2024. Participation in a non-profit organization that infringes on the personality and rights of citizens (Part 3 of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal law characteristics. *Pravosudie/Justice*, 6(3), pp. 155–177. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.155-177.

Введение

Свобода мысли, совести и религии закреплена во Всеобщей декларации прав человека¹, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (ст. 18); Международном пакте о гражданских и политических правах², принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. (ст. 18); гарантирована Конституцией Российской Федерации (ст. 28). Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 20), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 22) и иных международно-правовых документах закреплено также право на свободу мирных собраний и ассоциаций; свобода деятельности общественных объединений предусмотрена и ст. 30 Конституции России.

Согласно п. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах «свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Современной правоприменительной практике и правовой науке известны как раз такие случаи злоупотребления правом на свободу мысли, совести и религии, когда в религиозных или общественных объединениях под маской «духовных», «целительских» либо иных практик совершаются преступления против личности, половой свободы и половой неприкосновенности, против собственности, общественной безопасности и общественного порядка. В судебной практике отражены случаи, когда руководители нетра-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А от 10 декабря 1948 г.). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

диционных религиозных объединений, манипулируя религиозными чувствами граждан и преследуя корыстную цель, реализовывали услуги по продаже способов «чудесного исцеления», приобретения «тайных знаний» и т. д.

Уголовно-правовой нормой, запрещающей посягательства на личность и права граждан в рамках деятельности религиозных или общественных объединений, является ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан». Преступная деятельность, связанная с функционированием таких организаций, представляет собой сложное антисоциальное явление, существующее на протяжении длительного времени.

Однако наиболее трудные вопросы квалификации возникают применительно к участникам таких объединений. Участие в некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, криминализировано ч. 3 ст. 239 УК РФ и предполагает наказание до четырех лет лишения свободы, т. е. является в настоящее время преступлением средней тяжести (категория тяжести была увеличена Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ³).

Теоретические основы. Методы

Деятельность объединений, криминализированных ст. 239 УК РФ, ученые рассматривают как вид организованной преступности. Так, А. И. Долгова, классифицируя типы организованных преступных групп, наряду с бандой, незаконным вооруженным формированием, экстремистским сообществом и т. д. называет и объединения, деятельность которых криминализирована ст. 239 УК РФ [Долгова, А. И., 2003, с. 302]. Е. А. Димитрова также приходит к выводу о том, что исследуемые объединения соответствуют всем признакам ОПГ [Димитрова, Е. А., 2004, с. 8]. Э. А. Золаев ставит ст. 239 УК РФ в один ряд с организацией террористического сообщества, незаконного вооруженного формирования, бандитизмом и т. д. Ученый подразделяет организационную (преступную) деятельность «...на три основные группы: создание и руководство группой лиц (ст. 205.4, 208, 209, 210, 239, 282.1 УК РФ), воспроизводство условий существования организаций (ст. 205.5, 282.2, 284.1 УК РФ), а также организация действий иных лиц (ст. 110.2, 171.2, 172.2, 212, 232, 241, 279, 322.1 УК РФ)» [Золаев, Э. А., 2020, с. 29].

Посягательства на жизнь и здоровье людей, их собственность и общественную безопасность, совершаемые под маской религиозных практик в объединениях той или иной степени замкнутости, были выявлены еще дореволюционными учеными: Н. В. Варадиновым [Варадинов, Н. В., 1863], Н. Г. Высоцким [Высоцкий, Н. Г., 1917; Высоцкий, Н. Г., 1915], Г. П. Добротинным [Добротин, Г. П., 1896], К. В. Кутеповым [Кутепов, К. В., 1883], А. В. Лохвицким [Лохвицкий, А. В., 1871], С. В. Познышевым [Познышев, С. В., 2016], А. В. Поповым [Попов, А. В., 1904], В. Д. Спасовичем⁴, Н. С. Тимашевым [Тима-

³ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Протоколы уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества за 1881 г. Заседание 14 февраля // Журнал гражданского и уголовного пра-

шев, Н. С., 1916], В. Н. Ширяевым [Ширяев, В. Н., 1909] и др. Более всех был приближен к современному взгляду на такого рода преступления В. Д. Спасович, отождествлявший секты с организованными преступными группами, или «...шайками, устроенными с целью совершать преступления»⁵, и призывавший не акцентировать внимание на их «религиозной подкладке»⁶.

В советское время к изучению посягательств на личность и права граждан в религиозных объединениях впервые обратился Р. Р. Галиакбаров [Галиакбаров, Р. Р., 1963], посвятивший диссертационное исследование новелле советского законодательства – ст. 227 УК РСФСР. В 1967 году была защищена диссертация Н. Я. Мишина [Мишин, Н. Я., 1967], посвященная уголовно-правовой характеристике преступлений, предусмотренных ст. 227 УК РСФСР, а также процессуальным вопросам расследования таких преступлений и их доказывания.

К исследованию признаков состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, и иных «религиозных» преступлений на постсоветском пространстве впервые обратился В. В. Пилявец [Пилявец, В. В., 1998], а вслед за ним – Н. Б. Вагина [Вагина, Н. Б., 2000] и М. С. Фокин [Фокин, М. С., 2000]. В начале XXI в. интерес исследователей к этой проблеме усилился. Были защищены кандидатские диссертации А. Д. Башкатова [Башкатов, А. Д., 2001]; Е. А. Димитровой [Димитрова, Е. А., 2004]; М. М. Василенко [Василенко, М. М., 2006]; А. В. Демидова [Демидов, А. В., 2010]; О. Б. Ермаковой [Ермакова, О. Б., 2011]. В этих работах уже произведен уголовно-правовой анализ преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, выработаны предполагаемые пути их предотвращения и усовершенствования уголовного законодательства. Особенный интерес представляет работа Е. А. Димитровой, где убедительно доказывается, что религиозные объединения, посягающие на личность и права граждан, являются одной из форм организованной преступной группы.

Параллельно такие псевдорелигиозные объединения (секты) на современном этапе развития науки изучаются и в других областях знания: религиоведении, социологии, психологии. Так, исследование А. В. Кузьмина посвящено феномену деструктивности (разрушительности для личности и общества) объединений [Кузьмин, А. В., 2009], подобных тем, деятельность которых криминализована ст. 239 УК РФ. Манипулятивные технологии, используемые лидерами сект в отношении участников, типичные личностные характеристики адепта секты являются предметом изучения психологов, и на уровне диссертационных исследований в области психологии эти темы получили научное осмысление в работах И. А. Чесноковой [Чеснокова, И. А., 2005], В. Г. Кирсановой [Кирсанова, В. Г., 2005], В. Ю. Асланян [Асланян, В. Ю., 2009].

Объект изучения в настоящей работе повлек необходимость привлечения, наряду с научными работами в области юриспруденции, исследова-

ва. Изд. Санкт-Петербургского юридического общества, 1882. Кн. 5. СПб. : Тип. Правительствующ. Сената, 1882. С. 9–21.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Там же.

ний в области религиоведения, медицины и психологии для всестороннего раскрытия проблемы. В качестве общенаучного был использован диалектический метод, который лег в основу изучения феномена религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан, и их деятельности в России. Диалектический метод познания дополняют частнонаучные методы, которые дают возможность раскрыть смысл и содержание правоотношений, связанных с созданием и функционированием религиозных, общественных или иных объединений, посягающих на личность и права граждан. Исторический метод позволил исследовать опыт дифференциации ответственности создателей и участников псевдорелигиозных объединений в дореволюционной России и в Советском Союзе, а сравнительно-исторический – выявить возможности применения этого опыта в современных условиях. Притом если исторический метод позволил изучить феномен объединений, посягающих на личность и права граждан, и правовое реагирование со стороны государства в отношении их участников в «вертикальной» плоскости, то сравнительно-правовой – изучить это явление в «горизонтальной плоскости», т. е. с точки зрения анализа судебной практики.

Результаты исследования

Деяние в виде участия, закрепленное в ч. 3 ст. 239 УК РФ, вызывает ряд трудностей в понимании и квалификации. Большинство исследователей *участие* определяется как выполнение лицом действий, связанных с насилием или причинением вреда здоровью граждан, с побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению противоправных действий [Бриллиантов, А. В., ред., 2015, с. 198; Парог, А. И., ред., 2014, с. 597; Наумов, А. В., 2005, с. 621], т. е. действий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ. Однако недостаточно точная формулировка ч. 3 ст. 239 УК РФ влечет за собой разночтения в ее понимании и, соответственно, правоприменении. Например, в ч. 3 криминализировано участие «в деятельности некоммерческой организации, указанной в частях первой и второй», тогда как в первой части понятие некоммерческой организации отсутствует. На эту рассогласованность норм уже обращал внимание И. В. Иванишко [Иванишко, И. В., 2017, с. 63].

С учетом того, что культовая зависимость рассматривается специалистами-психиатрами как одна из форм психического расстройства, лица, вовлеченные путем обмана в исследуемые объединения, не осознают в полном объеме общественной опасности своих действий, в силу виктимности их поведения сами оказываются жертвами преступных посягательств [Кондратьев, Ф. В., 1997; Кондратьев, Ф. В., 2000; Кондратьев, Ф. В., Осколкова, С. Н., Клембовская, Е. В., 1998]. В связи с этим в настоящий момент назрела необходимость четкого выявления признаков состава преступления в форме «участия», предусмотренного ч. 3 ст. 239 УК РФ, и его отличий от преступлений в форме «руководства» организацией, посягающей на личность и права граждан, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ.

Уже в XVIII в. были известны антисоциальные псевдорелигиозные группы (секты), в которых совершались преступления против жизни и здоровья под маской религии. На протяжении XVIII–XIX вв. наибольшую общественную опасность для здоровья и жизни своих адептов представляли общины

скопцов. Лишь с 60-х гг. XIX в. проблема сект и «религиозных» преступлений стала широко обсуждаться в прессе.

Так, яркой иллюстрацией общественной опасности секты скопцов является рассказ В. И. Калатузова «Очерк быта и верований скопцов. Из рассказов странницы», опубликованный в № 1 журнала «Эпоха» за 1865 г. (журнал издавался братьями Ф. М. и М. М. Достоевскими). В рассказе подробно освещаются способы вовлечения в секту, ритуалы скопцов, особенности их скрытной жизни, а также случаи оскпления, приведшие к смертельным исходам [Калатузов, В. И., 1865]. В очерке отражена очевидная опасность скопчества не только для здоровья, но и для жизни adeptов, осознаваемая и самими скопцами. Автор отмечает случаи смерти adeptов, не выдержавших процедуры оскпления, а также причинение тяжкого вреда здоровью [Калатузов, В. И., 1865, с. 11–12]. Случаи смерти лиц, умерших вследствие оскпления, тщательно скрывались, однако рассказчица, от лица которой ведется повествование, оказалась свидетельницей гибели человека после оскпления, совершенного в семействе, принадлежавшем к секте [Калатузов, В. И., 1865, с. 13].

Ф. В. Ливанов в популярных в XIX в. очерках «Раскольники и острожники» также неоднократно обращает внимание на опасность скопчества для жизни как самих сектантов, так и их близких: «Скопцы сами сознаются, что многие жертвы умирают тут же на месте, исходя кровью, другие подвергаются воспалениям и продолжительным страданиям, от которых также нередко умирают впоследствии» [Ливанов, Ф. В., 1872, с. 543].

В очерке В. И. Калатузова отражены и способы вовлечения в скопчество при помощи запугивания и обмана [Калатузов, В. И., 1865, с. 9]. На такие способы вербовки обращали внимание также ученые и публицисты, изучавшие эту тему еще в XIX в. [Пеликан, Е. В., 1872, с. 95–96; Даль, В. И., 2006, с. 99–100]. Таким образом, напрашивается вопрос дифференциации уголовной ответственности для лидеров (руководителей, создателей) таких объединений и их участников, которые могли быть вовлечены путем обмана, угроз или запугивания.

Интересно отметить, что на необходимость такой дифференциации указывала еще императрица Екатерина II в 1772 г., когда впервые скопцы попали в поле зрения органов правопорядка и в отношении их было возбуждено первое следственное дело.

2 июля 1772 г. императрица подписала Именной Высочайший Указ «О производстве расследования и суда над появившимися в Орловском уезде последователями нового рода некоторой ереси», адресовав его подполковнику Александру Волкову, где впервые вовлеченные в секту лица дифференцированы по степени их участия и соответственно дифференцированы наказания. Фактически в этом документе впервые в российском правовом поле отмечается обман при вербовке в секту и утверждается, что участники, вовлеченные в такие группы путем обмана, – жертвы, а не преступники: «...всех же, в сем деле участвующих, вины разделить на три класса: 1. начинщик, или начинщики, и те, кои других уродовали; 2. те, кои быв уговорены, других на то приводили; 3. тех простяков, кои быв уговорены, слепо повиновались безумству наставников... По окончании следствия с первыми, то есть с зачинщиками, имеете поступить, как с возмутителями общего покоя, то есть высечь кнутом в тех жилищах, где они проповеди свои про-

изводили и где более людей уговаривали, и потом сошлите их в Нерчинск вечно; вторых, то есть тех, кои быв уговорены, других на то приводили, велите высечь батожем и сошлите в фортификационную работу в Ригу; а третьих разошлите на прежние их жилища, помещичьих крестьян к их помещикам, а дворцовых и прочих к их начальникам, обязав помещиков и начальников накрепко, чтоб они за всеми сими людьми... беспрестанно смотрели... Не меньше же находим Мы за нужное вам прибавить, чтобы вы сие дело трактовали как обыкновенное гражданское, а отнюдь не инако; и для того в разделении вин вам стараться, чтобы наказаны были гражданские преступления» [Высоцкий, Н. Г., 1915, с. 213–214].

Если следовать современной терминологии, повеление императрицы трактовать дела о скопцах «как обыкновенные гражданские» читается как приказ рассматривать их как общеуголовные преступления. Этот документ вообще имеет очень важное значение для понимания динамики правового реагирования на изучаемые преступления: в нем четко отражена общественная опасность сектантства, дифференцирована степень ответственности и указывается на посягательства в сектах на жизнь и здоровье adeptов.

В советское время уголовно-правовая норма, предшествующая ст. 239 УК РФ, – ст. 227 УК РСФСР, предусматривавшая уголовную ответственность за «создание группы, деятельность которой, проводимая под предлогом проповедования религиозных вероучений, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или половой распущенностью, а равно руководство такой группой либо вовлечение в нее несовершеннолетних»⁷, – была введена в Кодекс в 1960 г. А уже 25 июня 1962 г. было изменено название этой статьи на «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов», и ее диспозиция увеличилась по объему и содержанию по сравнению с диспозицией 1960 г.⁸ Статья разделилась на две части. Первая часть: «Организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних» – предусматривала наказание в виде лишения свободы «на срок до пяти лет или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой»⁹. Вторая часть ст. 227 УК РСФСР с 1962 г. предусматривала уголовную ответственность за «активное участие в деятельности группы, указанной в части первой настоящей статьи, а равно систематическ<ую> пропаганд<у>, направлenn<ую> к совершению указанных в ней деяний»¹⁰.

В 1962 году статья была дополнена примечанием: «Если деяние лиц, указанных во второй части настоящей статьи, и сами лица, их совершившие, не представляют большой общественной опасности, к ним могут быть примене-

⁷ Уголовный кодекс РСФСР. М. : Госюриздат, 1960. С. 107.

⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 449.

⁹ Уголовный кодекс РСФСР. М. : Госюриздат, 1962. С. 111–112.

¹⁰ Там же. С. 112.

ны меры общественного воздействия». Применительно к ст. 227 УК РСФСР ученые неоднократно отмечали необходимость отличать ответственность лидера (руководителя или создателя) секты от участника, который зачастую вовлечен в деятельность группы путем обмана и не осведомлен об истинных планах «руководства». «Большинство верующих являются обманутыми людьми, жертвами преступной деятельности сектантских проповедников, – убеждены М. Михайлов и Ю. Милько. – Поэтому нельзя говорить, что рядовые участники религиозных общин (групп) объединены стремлением к совершению преступлений» [Михайлов, М., Милько, Ю., 1964, с. 12]. Понятие «активного участия» сохранялось и в ст. 143.1 УК РСФСР (действовавшей с 1993 по 1995 г.), не вошло только в диспозицию ст. 239 УК РФ.

Е. А. Димитрова делает попытку объяснить факт изъятия «активного участия» из ст. 239 УК РФ. Как считает исследователь, участие – это единственная форма объективной стороны, которая возможна и как действие, и как бездействие, так как членство в таких объединениях включает в себя не только выполнение предписаний объединения, но и «невыполнение некоторых действий, которые лицо должно и могло выполнить» [Димитрова, Е. А., 2004, с. 88–89]. Примером преступного бездействия признается отказ матери, состоящей в секте, где запрещена медицинская помощь, обращаться к врачу в случае болезни ее ребенка. Ученый делает вывод о том, что «бездействие членов религиозных объединений, которое несет в себе угрозу жизни или здоровью человека, несомненно, должно признаваться преступным. Именно поэтому... законодатель отошел от существовавшей ранее трактовки “активное участие”» [Димитрова, Е. А., 2004, с. 89].

Однако «активное участие» не есть антоним «бездействия». Лицо может быть активным участником объединения, посягающего на личность и права граждан, но при этом совершать преступление в форме бездействия, как, например, отказ от оказания медицинской помощи ребенку или иному лицу, находящемуся от него в зависимости.

Главная же трудность в понимании объективной стороны участия заключается в самой специфике объединений, криминализированных изучаемой нормой. Вовлеченные в большинстве случаев путем обмана в такое объединение участники сами оказываются жертвами, поэтому при квалификации «участия» важно оценивать степень самостоятельности и активности каждого участника. Так, В. В. Пилявец считает, что формулировка «активное участие», имевшая место в диспозиции ст. 227 УК РСФСР, была более точной, и отмечает необходимость оценивать степень вовлеченности в организацию при ответе на вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ст. 239 УК РФ [Пилявец, В. В., 1998, с. 139].

Практика показывает, что в некоторых случаях участник секты, совершая преступление по приказу «гуру» даже в отношении своих детей, убежден, что это есть высшее благо.

Так, привлеченный в 2017 г. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ лидер секты «Космическая семья» в станице Староджериеловская Краснодарского края Куренков А. П. держал своих последователей в страхе перед концом света и все события, происходящие в мире, объяснял воздействием мистических практик и «духовной работой» общины. В частности,

он убедил членов секты в том, что благодаря их «духовной работе» перестала падать Пизанская башня, предотвращались террористические акты, а все трагические события – авиакатастрофы, совершившиеся теракты – объяснялись тем, что «духовная работа» ведется слишком слабо, ученики недостаточно слушаются учителя¹¹. Деятельность организации была «сопряжена с насилием над гражданами в виде совершения действий сексуального характера, с причинением вреда здоровью и психическим насилием»¹². Куренков был привлечен к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней потерпевшей с использованием ее беспомощного состояния: он убедил мать малолетней Г., что должен совершить сексуальные действия с ее дочерью «во благо спасения земли». Мать, для которой авторитет Куренкова не подлежал сомнению, сама приводила к нему 8-летнюю дочь для интимных отношений. Учитывая, что мать находилась в зависимости от Куренкова, в результате обмана не осознавала вполне общественной опасности своих действий и своей роли в преступлении, лишь впоследствии «прозрела» и сообщила о случившемся в правоохранительные органы, суд не усмотрел в ее действиях состава преступления и она не была привлечена к уголовной ответственности, хотя объективно в ее действиях содержались не только признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 239 УК РФ, но и соучастие в преступлении Куренкова, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Действительно, анализируя проблему «сектантских» преступлений, многие исследователи отмечают зависимость участника группы от лидера и несамостоятельность его (участника) действий. Так, С. В. Розенко указывает, что при долгом нахождении в группе тоталитарного типа (в секте) «у адепта утрачивается способность думать и действовать независимо и самостоятельно. <...> Таким образом, вырабатывается не просто зависимая от сообщества личность, а личность подконтрольная, которая может быть как потерпевшим, так и преступником одновременно» [Розенко, С. В., 2011, с. 183]. «Виктимологический аспект тоталитарного сектантства» выделяет и В. А. Бурковская, отмечая, что в таких организациях «индивид зачастую одновременно является и жертвой, и преступником» [Бурковская, В. А., 2006, с. 114].

Проблема культовой аддикции неоднократно осмысливалась и в психологической науке. Так, И. А. Чеснокова совершенно справедливо, вслед за С. Хассеном¹³ и другими зарубежными исследователями культов, указыва-

¹¹ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 12 мая 2017 г. в отношении Куренкова А. П. С. 14 // Архив Красноармейского районного суда Краснодарского края.

¹² Там же. С. 4.

¹³ С. Хассен – американский специалист по культовой зависимости. На основании своего опыта пребывания в секте мунитов (мунистов), а также на основании опыта помощи другим по преодолению культовой зависимости он написал книгу «Противостояние сектам и контролю над сознанием», которая стала бестселлером. Автор осмысливает психологическое состояние человека, находящегося в культовой зависимости, таким образом: «Член секты не действует уже сам по себе. Он получил уже новую искусственную структуру личности, которая включает в себя новые убеждения и новый язык» [Хассен, С., 2006, с. 114].

ет на формирование у участника «псевдообраза “Я”», т. е. утрату человеком своих прежних жизненных ценностей и, как следствие, чувства собственной идентичности [Чеснокова, И. А., 2005, с. 14]. Как отмечает О. Б. Симатова, у личности, зависимой от культа, нарушается «осознание собственной идентичности: я остаюсь тем, кем был всегда» [Симатова, О. Б., 2006, с. 164]: новая «аддиктивная личность» формируется под влиянием лидера культа, «гуру», и ей «навязывается» иная система ценностей, порой диаметрально противоположная той, которая была сформирована у человека до его встречи с «гуру» [Симатова, О. Б., 2006, с. 164].

Выявляя признаки уголовно-правовой категории «зависимость», А. А. Арямов отмечает, что состояние зависимости хоть и не уничтожает полностью свободу воли лица, совершившего преступление, но в существенной мере ее ограничивает [Арямов, А. А., 1991, с. 22]. Зависимое лицо, по наблюдению ученого, проявляет «в “своем” общественно опасном деянии “чужие” принципы и установки» «вопреки своей нравственной и психической ориентации» [Арямов, А. А., 1991, с. 23], что и прослеживается в преступлениях участников исследуемых объединений. А. А. Арямов выделяет также критерий долговременности зависимости, который вполне соответствует характеристике положения лица, находящегося в секте [Арямов, А. А., 1991, с. 27]. Опираясь на понимание ученым уголовно-правовой категории «зависимость», можно прийти к выводу о том, что воля участников исследуемых организаций в существенной мере ограничена и является отражением воли лидера. Действительно, зачастую бывшие участники таких объединений, оглядываясь назад, не хотят вспоминать то, что с ними происходило, испытывают стыд и часто характеризуют свое поведение в группе таким образом: «Это был(а) не я», «это все как будто было не со мной»¹⁴ и т. д.

Более того, в судебной практике нашло отражение выявление у потерпевших, бывших участников исследуемых объединений, психического расстройства «Расстройство типа зависимой личности» (Ф60.7) (в секте «Алла Аят» в Казахстане и в секте «Орда» в России¹⁵). Таким образом, грань между участником объединения, посягающего на личность и права граждан, находящегося в зависимости от руководителя такого объединения, и потерпевшим весьма зыбкая. Особенностью поведения такого лица, характеризующегося признаком ограниченной (или уменьшенной) вменяемости, является то, что он может стать субъектом в одном акте преступного поведения, а потерпевшим от другого акта преступного поведения.

Разумным, таким образом, представляется предложение некоторых ученых вернуть признак «активного участия», присутствовавший в диспозициях ст. 227 УК РСФСР и 143.1 УК РСФСР. Он действительно видится более удачным, иначе в силу отсутствия постановления Пленума Верховного

¹⁴ Подробнее об этом см.: [Карпачева, Т. С., 2018]. См. также, например, интервью бывшей последовательницы секты «Ашрам Шамбалы» С. в документальном фильме: «Думала, йога – оказалось, секта: кто превращает женщин в жриц» : [видео] // VK Видео Линза. URL: <https://yandex.ru/video/preview/9110863780258403010> (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁵ Этот пример из практики будет рассмотрен ниже.

Суда по этой статье и единства ее понимания правоприменителями есть риск привлечения к уголовной ответственности «скопом» посетителей какого-нибудь сектантского собрания, т. е. большей частью обманутых людей, увлеченных идеями «исцеления», «духовного просветления» и т. д.

Еще начиная с 60-х гг. прошлого века, когда в советский уголовный кодекс была введена ст. 227 УК РСФСР, исследователи не могут прийти к единому мнению, как квалифицировать создание филиала уже существующей секты: как создание объединения или участие в нем¹⁶. Этот же вопрос вызывает дискуссии и применительно к ст. 239 УК РФ, до сих пор не решен однозначно, следовательно, влечет за собой трудности в правоприменении.

Так, 8 сентября 2017 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 239 УК РФ в отношении трех лиц: С., П. и А., руководивших в Москве так называемыми «аят-центрами» (центрами, распространяющими учение секты «Алля Аят» и реализующими «целительские» методики).

Секта «Алля Аят» («Элле Аят») была основана в Казахстане в начале 2000-х гг. Ф. М. Абдуллаевым, провозгласившим себя «отцом вселенной», а свою жену – «матерью мира». Известность ему принесла распространяемая им методика исцеления, включающая четыре компонента: 1) чтение заклинания, включающего в себя имена основателей, даты их рождения, количество их детей и несколько слов на уйгурском языке (заклинание называлось «формулой жизни»); 2) употребление в больших количествах уйгурского национального напитка – чая с молоком и солью («эткен-чая»); 3) смотрение в течение нескольких минут по несколько раз в день без солнечных очков на открытое солнце; 4) чтение выпускаемого организацией журнала «Звезда Селенной», где печатались либо истории «чудесного исцеления», либо бессодержательные тексты (набор знаков), якобы наделенные сакральным смыслом, либо тексты на уйгурском языке, почитаемые в организации как «священные», притом читать журналы нужно по определенной схеме, включающей в себя неоднократное прочтение каждого номера, даже если читатель не понимает смысла текстов. В организации был провозглашен девиз «Аят – жизнь без лекарств и болезней» и действовал категорический запрет на медицинскую помощь, которая заменялась вышеуказанной методикой. Дополнительно для участников организации был введен еще ряд правил и запретов: необходимо несколько раз в год совершать «паломничества» на родину основателя секты – пос. Чунджу в Казахстане; нельзя носить одежду темных тонов, мужчинам нельзя отращивать усы и бороду, женщинам – иметь длинные ногти, так как все это напоминает животных.

В Республике Казахстан в 2009 г. организации, в которых реализовывалось и распространялось учение Алля Аят, были ликвидированы, и их деятельность, как «подрывающая безопасность государства посредством нанесения вреда здоровью населения»¹⁷, запрещена. Судебные решения,

¹⁶ См., например: [Ковалев, М. И., Фролова, Е. А., Ефимова М. А., ред., 1962, с. 440; Никифоров, Б. С., ред., 1963, с. 476; Галиакбаров, Р. Р., 1963, с. 95].

¹⁷ Решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 22 декабря 2008 г. по делу № 4260/08 о ликвидации и запрещении деятельности на территории Казахстана ООО «Аят – чистое сознание» // Архив Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы ; Решение Специализированного

вынесенные на территории Республики Казахстан, о запрете деятельности организаций и запрете пропаганды методики «Алля Аят» на всей территории Казахстана, в частности, были основаны на фактах психического расстройства, выявленных у нескольких лиц, применявших эту методику. Это обусловило вывод о том, что «деятельность по методу движения (самооздоровления) Абдуллаева Ф. М. («Фархат-ата»), также именуемого «Алля-Аят», негативно воздействует на социальную защищенность здоровья граждан и создает реальную угрозу нанесения вреда их здоровью, что запрещено законодательством, поскольку эта деятельность направлена на подрыв безопасности государства»¹⁸. Суд пояснил, что «граждане Республики Казахстан относятся к субъектам национальной безопасности, а деятельность по нанесению ущерба национальной безопасности отнесена к угрозам национальной безопасности Республики Казахстан»¹⁹.

Выявление такой связи между здоровьем населения и национальной безопасностью, на наш взгляд, очень важно и показывает, что от деятельности сектантских групп страдают не только отдельные граждане, но и все общество в целом. В судебных решениях, вынесенных в Казахстане, прямо указываются также признаки психического расстройства в международной классификации болезней 10-го пересмотра «Расстройство типа зависимой личности» (Ф60.7), которые характерны для тоталитарных сект: разрушение социальных связей, отрицательное отношение к лицам, возникновение психического расстройства в виде синдрома посттравматического стресса, деструкция наиболее сложных когнитивных (мыслительных) структур, снижение критики, упрощение структуры интеллекта и эмоций²⁰.

25 февраля 2013 г. решением Новосибирского областного суда религиозная группа «Эллэ Аят» («Алля Аят»), действовавшая без образования юридического лица, была признана экстремистской и ее деятельность запрещена в Российской Федерации (решение базировалось, в том числе, на внесении ранее в Федеральный список экстремистских материалов нескольких номеров журнала «Звезда Селенной»)»²¹. Эксперты пришли к выводу о том, что «методика и

ного межрайонного экономического суда г. Астаны от 12 января 2009 г. по делу № 02-86-09 о ликвидации и запрещении деятельности на территории Казахстана ОО «Аят самопознание» // Архив Специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны ; Постановление Коллегии по гражданским делам г. Алматы № 2а-1274 от 22 апреля 2009 г. // Архив Алматинского городского суда.

¹⁸ Решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны от 12 января 2009 г. по делу № 02-86-09 о ликвидации и запрещении деятельности на территории Казахстана ОО «Аят самопознание» // Архив Специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же ; Решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 22 декабря 2008 г. по делу № 4260/08 о ликвидации и запрещении деятельности на территории Казахстана ОО «Аят – чистое сознание» // Архив Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы.

²¹ Решение Новосибирского областного суда от 25 февраля 2013 г. по делу № 3-1/2013 о запрете деятельности религиозной группы «Эллэ Аят», признании

учение Абдуллаева Ф. М. являются своеобразным эзотерическим религиозным культом солярной направленности, отрицающим значимость современных научных достижений человечества»²². Это отрицание стоило нескольким членам организации жизни: в судебном решении были отражены случаи смерти вследствие неоказания медицинской помощи, напрямую связанные с запретом принимать лекарства. Показательно, что эти факты рассматривались всего лишь в связи с вопросом о запрете деятельности религиозной группы, тогда как в ходе функционирования организации были совершены преступления против жизни и здоровья, оставшиеся безнаказанными. 19 июля 2013 г. по апелляционной жалобе представителя организации Мильштейна В. М., учредителя и главного редактора печатного органа секты – журнала «Звезда Селенной», решение Новосибирского областного суда было пересмотрено и в части признания экстремистской деятельности религиозной группы отменено, а в части запрета деятельности оставлено без изменения на основании склонения участников объединения по религиозным мотивам к отказу от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии²³.

Важно отметить, что в 2017 г. при расследовании уголовного дела в отношении руководителей «Аят-центров» в Москве (С., П. и А.) общественная опасность этой организации не вызывала сомнений. Следствием установлено, что «лица, находящиеся на попечении (дети, старики и инвалиды), которые не в состоянии осуществить личный выбор, могут быть подвергнуты лечению по методу (имеется в виду «методика Аят». – Т. К.), а также лишены медицинской помощи, в том числе в ситуации опасного для жизни состояния в силу реформированного мышления их попечителей»²⁴. То, что московских руководителей организации С., П. и А. согласно внутренней «терминологии» называли в секте «учениками» (а не руководителями филиалов, например), послужило основанием переквалифицировать уголовное дело в отношении них с ч. 1 ст. 239 УК РФ на ч. 3, и в итоге следствие посчитало, что срок привлечения С., П. и А. к уголовной ответственности истек²⁵, и они избежали уголовной ответственности.

деятельности религиозной группы «Эллэ Аят» экстремистской // Архив Новосибирского областного суда.

²² Там же.

²³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2013 г. № 67-АПГ13-7 «В удовлетворении требований о запрете деятельности религиозной группы, признании деятельности религиозной группы экстремистской отказано, поскольку имеются данные, предусмотренные Федеральным законом “О свободе совести и о религиозных объединениях”, для принятия решения о правомерности деятельности религиозной группы». Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Постановление о прекращении уголовного дела № 11702450002000095 от 8 сентября 2018 г. С. 19 // Архив Следственного управления по ВАО Главного следственного управления СК РФ по г. Москве.

²⁵ Там же. С. 21.

В данном случае присутствует ошибка в квалификации: создание филиалов секты, руководство которыми осуществляется в каждом случае отдельным руководителем, нельзя квалифицировать лишь как «участие» в организации: налицо признаки таких преступных деяний, как «создание» и «руководство». Эта ошибка связана с предположением правоприменителя о том, что преступление совершается односубъектно. Но практика показывает, что в ряде случаев односубъектно такие преступления лишь начинаются, а затем активные участники берут на себя функции организаторов и создают свои группы.

Для квалификации по ч. 3 ст. 239 УК РФ важно, чтобы участвующее в деятельности организации лицо руководствовалось собственным мотивом, желало совершить именно те преступные действия, которые оно совершило, действовало добровольно и не было принуждаемо лидером, однако и не создавало собственного, неподконтрольного (или ограниченно подконтрольного) лидеру объединения.

Так, в 2019 г. были привлечены к уголовной ответственности создатель секты «Орда» («Ата жолы») в Челябинской области Дуанбаева А. Д. по ч. 1 ст. 239 УК РФ и ее помощница, активная участница объединения Платонова С. П. по ч. 3 ст. 239 УК РФ. Дуанбаева «внушала гражданам, обратившимся к ней за медицинской и психологической помощью, идеи получения физического и психологического «исцеления», улучшения жизненной ситуации путем поклонения и общения с умершими «святými предками»²⁶. Платонова не создавала своей организации (или филиала организации), поэтому была привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 239 УК РФ. Получение Платоновой указаний от Дуанбаевой и одновременно ее самостоятельная роль в организации отражены в приговоре следующим образом: Дуанбаева А. Д. «...дала ей (Платоновой С. П.) указания принимать людей, обращающихся за «медицинской» и психологической помощью, в том числе страдающих неизлечимыми либо трудноизлечимыми медицинским путем заболеваниями. <...> Впоследствии Платонова С. П. осуществляла по указанию Дуанбаевой А. Д. «лечение» и «исцеление» прихожан, которое заключалось в молитвах, обращенных к «духам святых предков», окуливании дымом, «камчевании», производимом путем постукивания плеткой по телу человека... с обязательным понуждением человека совершать за денежную плату паломничества к местам захоронений «святых предков» и поклонение им на территориях, расположенных в Челябинской области и Республике Казахстан, которые организовывались Дуанбаевой А. Д.»²⁷. На наш взгляд, деяние Платоновой С. П. по ч. 3 ст. 239 УК РФ квалифицировано верно: с одной стороны, она отдавала себе отчет в своих действиях, действовала по своей воле, а не под принуждением Дуанбаевой А. Д., а с другой стороны, не создавала своей организации, поэтому ч. 1 ст. 239 УК РФ ее действия не охватываются.

²⁶ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска по уголовному делу № 1-10/2019 от 3 апреля 2019 г. в отношении Дуанбаевой А. Д., Платоновой С. П. // Архив Центрального районного суда г. Челябинска.

²⁷ Там же.

Обсуждение и заключение

Таким образом, для разграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 239 УК РФ, следует учитывать, что если лицо, принадлежащее к секте, овладев искусством управления людьми, создает свою, отдельную, группу, имеющую признаки, соответствующие диспозиции ст. 239 УК РФ, и осуществляет в ней руководящие функции, то такое преступление следует квалифицировать по ч. 1 ст. 239 УК РФ, а не по ч. 3. Если же лицо выполняет указания руководителя, своей организации не создает, но при этом в своих действиях проявляет самостоятельность, то в такой деятельности, на наш взгляд, присутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 239 УК РФ. Такое разграничение признаков составов преступлений по ч. 1 и 3 ст. 239 УК РФ должно найти отражение в постановлении Пленума Верховного Суда.

Особенностью поведения участника исследуемого объединения, характеризующего признаком ограниченной (или уменьшенной) вменяемости, является то, что он может стать субъектом в одном акте преступного поведения, а потерпевшим от другого акта преступного поведения.

В целях отличия субъекта преступления от потерпевшего представляется актуальным, в особенности в связи с повышением категории тяжести исследуемого преступления, дополнить диспозицию ст. 239 УК РФ «поощрительным» примечанием (по аналогии со ст. 126, 127.1, 210, 282.1 УК РФ и др.) следующего содержания: «Лицо, покинувшее объединение и сообщившее в правоохранительные органы о его деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

При квалификации деяния в виде «участия» (ч. 3 ст. 239 УК РФ) обладает юридическим значением степень самостоятельности и активности каждого лица. В связи с этим представляется актуальным вернуть в исследуемую уголовно-правовую норму понятие «активного участия» и конкретизировать его признаки в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Список источников

- Арямов А. А. Уголовно-правовая категория «зависимость» : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991. 161 с.
- Асланян В. Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов как предмет профессиональной оценки экспертами-психологами : дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 203 с.
- Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 224 с.
- Вагина Н. Б. Криминологическая характеристика религиозной среды: особенности подчинения лидеру организации адептов-последователей : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 185 с.
- Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел. Кн. 8, доп. : История распоряжений по расколу. СПб., 1863. 656 с.

- Василенко М. М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 260 с.
- Высоцкий Н. Г. Первый опыт систематического изложения вероучения и культа «людей божиих». М. : Синодальная тип., 1917. 102 с.
- Высоцкий Н. Г. Первый скопческий процесс. Материалы, относящиеся к начальной истории скопческой секты. М. : Моск. Археологич. ин-т, 1915. 346 с.
- Галиакбаров Р. Р. Ответственность за религиозное изуверство по Уголовному кодексу РСФСР : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1963. 236 с.
- Даль В. И. Исследование о скопческой ереси. Ногинск : Рос. Остеон-фонд, 2006. 160 с.
- Демидов А. В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 246 с.
- Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 188 с.
- Добротин Г. П. Закон и свобода совести в отношении к лжеучению и расколу. Киев : Тип. Кульженко, 1896. 112 с.
- Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М. : Рос. криминолог. ассоциация, 2003. 572 с.
- Ермакова О. Б. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 215 с.
- Золаев Э. А. Организационная преступная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика. М. : Проспект, 2020. 152 с. ISBN: 978-5-392-30838-5.
- Иванишко И. В. Актуальные проблемы законодательной формулировки диспозиции нормы, предусмотренной ст. 239 УК РФ // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Вып. 6. М. : РГУП, 2017. С. 61–68.
- Калатузов В. И. Очерк быта и верований скопцов. Из рассказов странницы // Отдельный оттиск из журнала «Эпоха». 1865. Т. 1. С. 1–38.
- Карпачева Т. С. Преступления в нетрадиционных религиозных объединениях: уголовно-правовая характеристика. М. : Юрлитинформ, 2018. 192 с.
- Кирсанова В. Г. Психологические особенности членов нетрадиционных религиозных объединений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 173 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 2 / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. 704 с. ISBN: 978-5-392-13102-0.

Кондратьев Ф. В. Психиатрический аспект в анализе последствий деятельности современных культовых новообразований // Российский психиатрический журнал. 1997. № 2. С. 25–29.

Кондратьев Ф. В. Проблема религиозных культовых новообразований («сект») в психолого-психиатрическом аспекте. Аналитический обзор. М. : ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 2000. 100 с.

Кондратьев Ф. В., Осколкова С. Н., Клембовская Е. В. Медико-социальные последствия деструктивной деятельности тоталитарных сект: аналитический обзор. М. : ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 1998. 60 с.

Кузьмин А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений : дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. 204 с.

Кутепов К. В. Секты хлыстов и скопцов. Казань : Тип. Император. ун-та, 1883. 575 с.

Ливанов Ф. В. Сказание о том, как одни богатые скопцы сожгли живую свою сестру за то, что она решилась выйти замуж // Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Т. III. 1-е изд. СПб. : Тип. М. Хана, 1872. С. 542–544.

Лохвицкий А. В. Курс русского права. 2-е изд. СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. 704 с.

Михайлов М., Милько Ю. Преступления против личности и прав граждан, совершаемые в среде религиозных групп // Советская юстиция. 1964. № 10. С. 12–14.

Мишин Н. Я. Расследование посягательств на личность и права граждан, совершаемых под видом исполнения религиозных обрядов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. 278 с.

Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М. : Волтрес Клувер, 2005. 1024 с. ISBN: 5-466-00113-9.

Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / отв. ред. Б. С. Никифоров. М. : Юрид. лит., 1963. 526 с.

Пеликан Е. В. Судебно-медицинские исследования скопчества. Исторические сведения о нем. Ч. 2 : Судебно-медицинская. СПб. : Печатня В. И. Головина, 1872. 257 с.

Пилявец В. В. Уголовная ответственность за организацию и участие в объединениях, посягающих на личность и права граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 190 с.

Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2016. 320 с.

Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Исследование Ардалиона Попова. Казань : Типолит. Император. ун-та, 1904. 516 с.

Розенко С. В. Криминальное сектантство: проблемы криминализации и наказуемости // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 4 (14). С. 180–185.

Симатова О. Б. Психология зависимости : учеб. пособие. Чита : Забайкал. гос. гуман.-пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2006. 300 с. ISBN: 5-85158-357-6.

Тимашев Н. С. Религиозные преступления по действующему русскому праву. Пг. : Сенат. тип., 1916. 104 с.

Уголовный кодекс РСФСР. Научный комментарий : учеб. пособие. Т. 2 : Особенная часть / под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова, М. А. Ефимова. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1962. 569 с.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 8-е изд. М. : Проспект, 2014. 781 с. ISBN: 978-5-392-12463-3.

Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. 183 с.

Хассен С. Противостояние сектам и контролю над сознанием. М. : АСТ, 2006. 315 с. ISBN: 5-17-035483-5.

Чеснокова И. А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 260 с.

Ширяев В. Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль : Тип. губернского правления. 1909. 422 с.

References

Aryamov, A. A., 1991. *Ugolovno-pravovaya kategoriya "zavisimost'"* = [Criminal law category "dependence"]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Sverdlovsk. 161 p. (In Russ.)

Aslanyan, V. Yu., 2009. *Psikhologicheskoe vozdeystvie sluzhitelej destruktivnykh religioznykh kul'tov kak predmet professional'noj otsenki ekspertami-psikhologami* = [Psychological impact of ministers of destructive religious cults as a subject of professional assessment by expert psychologists]. Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Moscow. 203 p. (In Russ.)

Bashkatov, L. D., 2001. *Religioznaya prestupnost': ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy* = [Religious crime: criminal legal and criminological problems]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 224 p. (In Russ.)

Brilliantov, A. V., ed., 2015. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejnyj)* = [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Vol. 2. 2nd ed. Moscow: Prospekt. 704 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-13102-0.

Chesnokova, I. A., 2005. *Vliyaniye sekt, kul'tov i netraditsionnykh religioznykh organizatsij na lichnost' i ee zhiznedeyatel'nost'* = [The influence of sects, cults and non-traditional religious organizations on the individual and his life]. Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Moscow. 260 p. (In Russ.)

- Dal, V. I., 2006. *Issledovanie o skopcheskoj eresi* = [Research on the scopal heresy]. Noginsk: Rossijskij Osteon-fond. 160 p. (In Russ.)
- Demidov, A. V., 2010. *Religioznye organizatsii destruktivnogo kharaktera i spetsifika preduprezhdeniya organami vnutrennikh del ikh kriminal'noj deyatel'nosti* = [Religious organizations of a destructive nature and the specifics of prevention by internal affairs bodies of their criminal activities]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 246 p. (In Russ.)
- Dimitrova, E. A., 2004. *Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu religioznogo ob''edineniya, posyagayushchego na lichnost' i prava grazhdan* = [Criminal liability for organizing a religious association that encroaches on the personality and rights of citizens]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Krasnoyarsk. 188 p. (In Russ.)
- Dobrotin, G. P., 1896. *Zakon i svoboda sovesti v otnoshenii k lzheucheni-yu i raskolu* = [Law and freedom of conscience in relation to false teaching and schism]. Kiev: Printing House of Kulzhenko. 112 p. (In Russ.)
- Dolgova, A. I., 2003. *Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo* = [Crime, its organization and criminal society]. Moscow: Russian Criminological Association. 572 p. (In Russ.)
- Ermakova, O. B., 2011. *Organizatsiya ob''edineniya, posyagayushchego na lichnost' i prava grazhdan: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt* = [Organization of an association encroaching on the personality and rights of citizens: criminal law and criminological aspects]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Rostov-on-Don. 215 p. (In Russ.)
- Fokin, M. S., 2000. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika organizatsii religioznykh ob''edinenij, posyagayushchikh na lichnost' i prava grazhdan* = [Criminal-legal characteristics of the organization of religious associations encroaching on the personality and rights of citizens]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Omsk. 183 p. (In Russ.)
- Galiakbarov, R. R., 1963. *Otvetstvennost' za religioznoe izuverstvo po Ugolovnomu kodeksu RSFSR* = [Responsibility for religious fanaticism under the Criminal Code of the RSFSR]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Sverdlovsk. 236 p. (In Russ.)
- Hassan, S., 2006. *Protivostoyanie sektam i kontrolyu nad soznaniem* = [Opposition to sects and mind control]. Moscow: AST. 315 p. ISBN: 5-17-035483-5. (In Russ.)
- Ivanishko, I. V., 2017. Current problems of the legislative formulation of the disposition of the norm provided for in Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, kriminologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava* = [Current problems of criminal law, criminology and penal law]. Issue 6. Moscow: Russian State University of Justice. Pp. 61–68. (In Russ.)
- Kalatuzov, V. I., 1865. Essay on the life and beliefs of eunuchs. From the stories of a wanderer. *Otdel'nyj ottisk iz zhurnala "Epokha"* = [A separate reprint from the magazine "Epoch"], 1, pp. 1–38. (In Russ.)

Karpacheva, T. S., 2018. *Prestupleniya v netraditsionnykh religioznykh ob"edineniyakh: ugovorno-pravovaya kharakteristika* = [Crimes in non-traditional religious associations: criminal law characteristics]. Moscow: Yurlitinform. 192 p. (In Russ.)

Kirsanova, V. G., 2005. *Psikhologicheskie osobennosti chlenov netraditsionnykh religioznykh ob"edinenij* = [Psychological characteristics of members of non-traditional religious associations]. Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Moscow. 173 p. (In Russ.)

Kondratyev, F. V., 1997. Psychiatric aspect in the analysis of the consequences of the activities of modern cult neoplasms. *Rossiyskij psikhiatricheskij zhurnal* = [Russian Psychiatric Journal], 2, pp. 25–29. (In Russ.)

Kondratyev, F. V., 2000. *Problema religioznykh kul'tovykh novoobrazovaniy ("sekt") v psikhologo-psikhiatricheskom aspekte. Analiticheskij obzor* = [The problem of religious cult formations ("sects") in the psychological and psychiatric aspect. Analytical review]. Moscow: Serbsky State Scientific Center of Social and Forensic Psychiatry. 100 p. (In Russ.)

Kondratyev, F. V., Oskolkova, S. N., Klembovskaya, E. V., 1998. *Mediko-sotsial'nye posledstviya destruktivnoj deyatel'nosti totalitarnykh sekt: analiticheskij obzor* = [Medical and social consequences of the destructive activities of totalitarian sects. Analytical review]. Moscow: Serbsky State Scientific Center of Social and Forensic Psychiatry. 60 p. (In Russ.)

Kovalev, M. I., Frolov, E. A., Efimov, M. A., eds., 1962. *Ugolovnyj kodeks RSFSR. Nauchnyj kommentarij* = [Criminal Code of the RSFSR. Scientific commentary]. Textbook. Vol. 2: Special part. Sverdlovsk: Publishing House of the Sverdlovsk Law Institute. 569 p. (In Russ.)

Kutepov, K. V., 1883. *Sekty khlystov i skoptsov* = [Sects of Khlysty and Skoptsy]. Kazan: Printing House of Imperial University. 575 p. (In Russ.)

Kuzmin, A. V., 2009. *Fenomen destruktivnosti novykh religioznykh dvizhenij* = [The phenomenon of destructiveness of new religious movements]. Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation. Belgorod. 204 p. (In Russ.)

Livanov, F. V., 1872. The story of how some rich eunuchs burned their sister alive because she decided to get married. *Raskol'niki i ostrozhniki. Ocherki i rasskazy* = [Raskolniks and Prisoners. Essays and stories]. Vol. 3. 1st ed. St. Petersburg: Printing House of M. Khan. Pp. 542–544. (In Russ.)

Lokhvitsky, A. V., 1871. *Kurs russkogo prava* = [Russian law course]. 2nd ed. St. Petersburg: Printing House of O. Yu. Shreier. 704 p. (In Russ.)

Mikhailov, M., Milko, Yu., 1964. Crimes against the individual and rights of citizens committed among religious groups. *Sovetskaya yustitsiya* = [Soviet Justice], 10, pp. 12–14. (In Russ.)

Mishin, N. Ya., 1967. *Rassledovanie posyagatel'stv na lichnost' i prava grazhdan, sovershaemykh pod vidom ispolneniya religioznykh obryadov* = [Investigation of attacks on the personality and rights of citizens com-

- mitted under the guise of performing religious rituals]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 278 p. (In Russ.)
- Naumov, A. V., 2005. *Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoj Federatsii: kommentarij sudebnoj praktiki i doktrinal'noe tolkovanie* = [Practice of application of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary on judicial practice and doctrinal interpretation]. Moscow: Wolters Kluwer. 1024 p. (In Russ.) ISBN: 5-466-00113-9.
- Nikiforov, B. S., ed., 1963. *Nauchno-prakticheskij kommentarij Ugolovno-go kodeksa RSFSR* = [Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the RSFSR]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1963. 526 p. (In Russ.)
- Pelikan, E. V., 1872. *Sudebno-meditsinskie issledovaniya skopchestva. Istoricheskie svedeniya o nem. Ch. 2. Sudebno-meditsinskaya* = [Forensic medical research of the skoptsy. Historical information about it. Pt. 2. Forensic medical]. St. Petersburg: Printing House of V. I. Golovin. 257 p. (In Russ.)
- Pilyavets, V. V., 1998. *Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu i uchastie v ob"edineniyakh, posyagayushchikh na lichnost' i prava grazhdan* = [Criminal liability for organizing and participating in associations that infringe on the personality and rights of citizens]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 190 p. (In Russ.)
- Rarog, A. I., ed., 2014. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Oso-bennaya* = [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Textbook. 8th ed. Moscow: Prospekt. 781 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-12463-3.
- Rozenko, S. V., 2011. Criminal sectarianism: problems of criminalization and punishability. *Vestnik Permskogo universiteta* = [Bulletin of Perm University], 4, pp. 180–185. (In Russ.)
- Shiryaev, V. N., 1909. *Religioznye prestupleniya. Istoriko-dogmaticheskie ocherki* = [Religious crimes. Historical and dogmatic essays]. Yaroslavl: Printing House of the Provincial Government. 422 p. (In Russ.)
- Simatova, O. B., 2006. *Psikhologiya zavisimosti* = [Psychology of addiction]. Textbook. Chita: Chernyshevsky Transbaikal State Humanitarian and Pedagogical University. 300 p. (In Russ.)
- Timashev, N. S., 1916. *Religioznye prestupleniya po dejstvuyushchemu russkomu pravu* = [Religious crimes under current Russian law]. Petrograd: Senate Printing House. 104 p. (In Russ.)
- Vagina, N. B., 2000. *Kriminologicheskaya kharakteristika religioznoj sredy: osobennosti podchineniya lideru organizatsii adeptov-posledovatelej* = [Criminological characteristics of the religious environment: features of subordination to the leader of an organization of adepts-followers]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Stavropol. 185 p. (In Russ.)
- Varadinov, N. V., 1863. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del* = [History of the Ministry of Internal Affairs]. Book 8, add.: History of dissolution orders. St. Petersburg. 656 p. (In Russ.)

Vasilenko, M. M., 2006. *Preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemykh chlenami religioznykh totalitarnykh sekt* = [Prevention of crimes committed by members of religious totalitarian sects]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Saratov. 260 p. (In Russ.)

Vysotsky, N. G., 1915. *Pervyj skopcheskij protsess. Materialy, odnosyashchiesya k nachal'noj istorii skopcheskoj sekty* = [The first scopal process. Materials relating to the initial history of the scopal sect]. Moscow: Moscow Archaeological Institute. 346 p. (In Russ.)

Vysotsky, N. G., 1917. *Pervyj opyt sistematicheskogo izlozheniya veroucheniya i kul'ta "lyudej bozhiikh"* = [The first experience of a systematic presentation of the doctrine and cult of the "people of God"]. Moscow: Sinoidal Typography. 102 p. (In Russ.)

Zolaev, E. A., 2020. *Organizatsionnaya prestupnaya deyatel'nost' kak samostoyatel'noe prestuplenie: ponyatie, vidy, kharakteristika* = [Organizational criminal activity as an independent crime: concept, types, characteristics]. Moscow: Prospekt. 152 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-30838-5.

Информация об авторе / Information about the author

Карпачева Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент департамента филологии Московского городского педагогического университета (Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4); аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Tatyana S. Karpacheva, Cand. Sci. (Philological), Associate Professor of the Philology Department, Moscow City Pedagogical University (4, 2nd Selskokozyaistvenny Lane, Moscow, 129226, Russian Federation); Postgraduate Student of the Criminal Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 06.06.2024.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 06.06.2024.